
А. М. МОЛОЧНИКОВ

**К вопросу об «Афанасии Варишкине»
из «Повести о победах Московского государства»**

«Повесть о победах Московского государства» — одна из многочисленных повестей и сказаний о Смуте. У нее есть характерная черта: в центре рассказа о событиях Смуты стоят смоленские дворяне и дети боярские; вокруг их походов и ратных дел развивается сюжет. «Повесть» прославляет мужество и воинские достоинства смолян и их преданность царю Василию Ивановичу Шуйскому.

«Повесть» была найдена и опубликована Г. П. Ениным в 1980 г.¹ Уже тогда публикатор сделал справедливое предположение, что ее автором был смоленский дворянин.² Он же предположил, что к авторству «Повести» мог иметь отношение ее персонаж Афанасий Логинович Варишкин, поскольку в других источниках он не упоминается.³ «Повесть» очень живо передает встречу Афанасия Логиновича с царем Василием. Встреча эта происходила в октябре или ноябре 1609 г., после взятия Александровской слободы.

«Тогда же боярин князь Михайло Васильевич, видевше велию помощь Божию и одоление на государевы неприятели, скоро посылает со мною радостью к царю Василию Ивановичу всея России в царствующий град Москву Афанасия Логиновича Варишкина, а с ним посылает выборных и честных и верных дворян, из многих городов лутчих людей, и немецких многих, и русских многих пехотных людей и з большим обозом со многими запасы на утверждение царствующему граду и осадным людям, дабы скорым приходом к Москве пройти. Тогда же помощью Божиею польские и литовские <...> скоро и безо всякого вреда поидоша и в царствующий град Москву внидоша и государю царю о всем поведаша, како милостию Божиею и его царскою благочестною державою и мудрым промыслом боярина князя Михаила Васильевича многи победы Бог дарова на ево государевы супостаты, и како много полских и литовских людей побиша и многие их полки разогнаша.

Тогда же царь государь и великий князь Василий Иванович, слышав велию милость Божию и одоление на ево государевы неприятели, разоряющих православное христианство и ево державы царство, со слезами ко всемогущему Богу руце воздев и с радостью Бога благодарив, и поиде сам государь царь

¹ Повесть о победах Московского государства / Подгот. текста, пер., ст., коммент. Г. П. Енина. М., 1982. 159 с. (Сер. «Литературные памятники»).

² Там же. С. 97—99.

³ Там же. С. 101.

и великий князь в соборную церковь и повеле в колокола звонити и по всем церквам молебные пения ко Вседержителю Богу возсылати. И бысть царствующему граду Москве радость велия.

Тогда государь царь в соборней и апостольстей церкви слушав молебные пения и многу хвалу всеильному Богу воздав, и с радостию до своих царских палат возвратися, и Афанасия Логиновича и посланных с ним дворян от полку князя Михаила Васильевича государь много жаловал и службу их многою похвалою похвалял, и поместья их и отчины жаловал по своему царскому милосердому рассмотрению и по природе, кто которой чести достоин». ⁴

Среди смоленских дворянских фамилий, которые указаны в Смоленской десятне 1605/06 г., фамилии Варишкин нет. ⁵ Но «Повесть» дошла до нас в единственном позднем списке XVIII в. (РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1501). Фамилия «Варишкин» там встречается один раз и могла появиться по ошибке переписчика. В десятне 1605/06 г. наибольшее сходство с упомянутым персонажем по имени и фамилии имеет Афанасий Деревня Лонского сын Вараксин. ⁶ Для того чтобы уточнить факты его биографии и сопричастность событиям «Повести», мы обратились к родословной росписи Вараксиных XVII в.

Следует сказать несколько слов о дворянских родословиях как об источнике. Родословные росписи российских дворянских родов конца XVII в. представляют собой весьма интересный, многогранный и в то же время непростой материал для изучения. Эти генеалогические справки подавались в разряд самими дворянами после отмены местничества, когда начали составлять общую родословную книгу российских родов. В соборном постановлении об отмене местничества от 12 января 1682 г. представлен указ царя Федора Алексеевича: «...он, великий государь, им и предбудущим их родам на память изволит быти в Разрядной книге по-прежнему. А награждая их своею государскою милостью, тое родословную книгу ныне повелевает он, великий государь, пополнить. И которых имян в той книге в родех их не написано, и тех имяны в тою родословную книгу написать вновь к сродникам их, и для того взять у них росписи за руками». ⁷ Поколенные росписи должны были подаваться в Родословную палату (создана в 1682 г.) и сверяться со старой Родословной книгой. Всего за 1682—1686 гг. было подано 750 росписей. Дворяне стремились подольше поработать над историей предков, и потому активный сбор родословных росписей проходил в правление царевны Софьи при царях Иоанне и Петре во второй половине 1680-х гг.

В этих родословных росписях показана история нескольких поколений, иногда от приезда на службу государю (великому князю) легендарного предка-иноземца. Таким образом, в этих документах отражается история рода за два-три столетия и более. Данная статья ограничивает нас родословиями смоленских дворян. Некоторые из них к тому времени уже давно были не смолянами, а членами государева двора. В историографии не сложилось единой точки зрения на достоверность подобных сведений. В числе исследователей, которые отвергают возможность изучения истории по дворянским «сказкам» о службах

⁴ Там же. С. 12—13.

⁵ Мальцев В. П. Борьба за Смоленск в XVI—XVII вв. Смоленск, 1940. С. 364—393 (Десятня 7114 года по Смоленску).

⁶ Там же. С. 374.

⁷ Собрание государственных грамот и договоров. М., 1828. Т. 4. С. 404.

предков, можно назвать П. Е. Петрова, автора многотомной «Истории родов российского дворянства». ⁸ По мнению П. Е. Петрова, родословцы составлялись «людьми, ничего не знавшими и не подозревавшими при своем неведении», которым «за уничтожение разрядных книг при царе Федоре Ивановиче доверено было принимать сказки от родовитых людей о происхождении их родов и фамилий». ⁹ Попытка П. Е. Петрова реконструировать «правильную» историю российских родов была критически разобрана А. П. Барсуковым, который призвал относиться к родословцам с большим доверием. В то же время Барсуков полагал, что росписи тщательно проверялись в Родословной палате и на этом основании он оправдывал даже более чем сомнительные известия о предках-иностранцах. ¹⁰ Такое мнение тоже нельзя признать основательным. Легенда о происхождении от «мужа честна» из-за рубежа была своего рода формой жанра и не оказывала влияния на достоверность рода в целом. То же родословие Вараксиных начинается с краткого упоминание Варакса, «мужа честна» из Прусской земли. Однако род ведет отсчет от Андрея Семеновича Вараксина, родственная связь которого с Вараксой не обозначена. Большинство же сведений о лицах и их делах из Родословия прослеживаются по более древним документам. Поэтому точка зрения А. П. Барсукова представляется нам более оправданной, чем скептический взгляд его оппонента.

При этом нельзя забывать, что главная особенность родословий состоит в их неоднородности. Эти документы происходят от разных лиц или точнее — от разных групп представителей рода. И потому к каждому отдельному источнику нужен индивидуальный подход. Факторы, которые определяют достоверность того или иного родословия, могут быть как объективными (сохранность семейного архива или полнота и доступность сведений о предках в приказной документации), так и субъективными (большая или меньшая склонность к тенденциозному искажению у отдельных представителей рода). Иногда эти факторы объединялись, когда неясные места из ветхих документов истолковывались служилыми людьми в свою пользу. Но степень тенденциозности была неодинаковой в разных источниках. Сравнительное изучение родословий показывает их неоднородность и по другим параметрам. Поэтому в первую очередь нужна публикация и тщательное изучение каждого отдельного родословия. ¹¹

Родословная роспись Вараксиных представляет интерес по многим причинам. Прежде всего, она одна из немногих сохранилась в подлиннике XVII в. Большинство подобных документов дошло до нас в списках XVIII в. в виде справочных материалов в книгах Герольдмейстерской конторы. Роспись обрывается указанием на то, что родовые жалованные грамоты Вараксиных от государей «в Московское и Смоленское разорение от польских и литовских всяких людей распропали». ¹² Оправдания по поводу скудости материалов встречаются и в других росписях, в особенности часто у потомков смоленских

⁸ Петров П. Е. История родов русского дворянства. СПб., 1886. Т. 1.

⁹ Там же. С. 1.

¹⁰ Барсуков А. Обзор источников и литературы русского родословия. СПб., 1887. С. 5—9.

¹¹ Существенный зачин в этом направлении сделал А. В. Антонов. См.: Антонов А. В. Родословные росписи конца XVII века. М., 1996.

¹² РГАДА, ф. 210. Родословные росписи, поданные в палату Родословных дел по случаю отмены местничества. Ч. 2, № 40, л. 3.

дворян, которые действительно пережили потерю своего города и родовых поместий в Смутное время. Временем составления росписи можно считать 1680-е гг.

Ценность Родословия Вараксиных оказалась и в том, что оно подтверждает тождество Афанасия-Деревни Вараксина и Афанасия Логиновича Варишкина из «Повести». Вот отрывок из Родословия о нем и его братьях.

«А у Лонсков<a> <Д>мит<r>евича дети: Иван, да Василей, да Прохор, Домашней Логинович бездетен, да *Афонасей Деревня Логинович* (здесь и далее курсив мой. — А. М.), да Александр бездетен, да Тимофей бездетен. У Ивана Логиновича сын Прокофей, у Василья Логиновича дети Магфей, да Данило, убит в Смоленское взятие, да Тимофей. *А Офонасей Деревня Логинович при царе и великом князе Василии Ивановиче из Александровы <с>лободы от боярина князь Михайла Васильевича Шуйского Скопина с полком служивыми с русскими и с немецкими всякими людьми и з запасы скроз польские полки к Москве прошел. И во все московское очищение и на многих боях был. Под Болховым был на бою ранен и в полон взят в Польшу. И другоредь под Боровском после того на бою взят в Польшу ранен же. И на посольстве в Вязьме з боярином с Федором Ивановичем Шереметевым на розмене был. И от ран умре».*¹³

Выделенный кусок текста полностью совпадает с данными «Повести».

Сравнение родословия и других источников помогает нам уточнить биографию человека, который имел какое-то отношение к созданию «Повести о победах Московского государства».

Старший брат Афанасия Прохор Домашний был записан в десятню новиков 1596 г. («Домачней Лансково сын Вараксин»)¹⁴ Это говорит нам о молодости самого Деревни Афанасия к началу Смутного времени. Сам он был поверстан новичьим окладом в 1604 г.

В десятню 7114 г. записаны четыре сына Логина-Лонского: Василий Лонского (дворовый с окладом 450 четей), Афанасий Лонского (городовой, верстания 113 года, оклад 400 четей), Александр (новик, 300 четей) и Тимошка (новик, 250 четей).¹⁵ Старшинство братьев по Родословной соответствует чиновному старшинству по десятне. Отчество у всех четверых по отцовскому прозвищу — Лонсково (Ласково, Полсково). Именно поэтому долгое время не удавалось сопоставить Афанасия Логиновича и Афанасия Лонского сына.

Некоторые опубликованные источники об Афанасии Логиновиче относятся уже к послесмутному времени. В расходной книге Устюжской четверти 1619/20 г. указан годовой четвертной оклад Деревни Вараксина в 29 рублей. Его брат Александр в тот же год получил 23 рубля.¹⁶

В архиве древних актов удалось обнаружить отрывок из писцовой книги Боровского уезда 7137—7138 г.: «За Иваном да за Федором Деревниными детьми Вараксина купленная вотчина, что отец их купил у брата своего у Данилы Вараксина <...>. Дана Данилу за царя Васильево осадное сидение».¹⁷

¹³ Там же, л. 2.

¹⁴ Десятни новиков, поверстанных в 1596 году // Известия русского генеалогического общества. СПб., 1909. Вып. 3. С. 183.

¹⁵ Мальцев В. П. Борьба за Смоленск... С. 368, 374, 385, 388.

¹⁶ Приходно-расходные книги московских приказов 1619—1621 гг. М., 1982. С. 151, 153.

¹⁷ РГАДА, ф. 1209, кн. 10326, л. 410 об. (Список с писцовой книги Боровского уезда письма и меры Василия Кольчева <...> 137 и 138 гг.). Брат (вероятно, двоюродный) Афанасия,

Ко времени составления писцовой книги Афанасий Логинович уже умер и его вотчина перешла к детям.

Родословие также говорит, что Афанасий Деревня был ранен и уведен в плен в двух битвах: под Болховом (апрель 1608 г.) и под Боровском (июнь 1618 г.). Из-за сходства названий городов и дат сражений может показаться, что составитель Родословия продублировал одно событие. Однако двойное пленение Деревни Вараксина подтверждается документами Разрядного приказа Московского государства. Сын Афанасия Федор в 1643/44 г. подал челобитную о службах отца: «Служу я, холоп твой государев, 9-й год, а поместным окладом не верстан. А отец мой тебе, государь, служил многие твои государевы службы и на многих боях кровь проливал за тебя, государя, многожды был ранен и *в полону дважды был*. За тебя, государя, живот свой мучил, от раной болезни скорбя, умер. А поместный оклад отцу моему был восемьсот четвертей, да денежного твоего государева жалованья из чети 34 рубля».¹⁸

За службы своего отца Федор просил «поверстать из отца моего поместного окладу поместным окладом и денежным жалованьем». Помета приказного стола гласила: «В смоленской разборной десятне у разбору в Ярославле князя Дмитрия Тимофеевича Трубецкого да дьяка марка Поздеева 130 году написано: дворовый 750 четей из чети 34 рубля Деревня Логинов сын Вараксин. А в челобитной Федора Деревнина сына Вараксина написано: отец-де ево служил прежним государям и государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси по Смоленску много лет и на боях ранен бывал многожды. *И в полону был дважды*, и при царе Василии Ивановиче на Москве сидел в осаде. И всякую полонскую и осадную нужду терпел и умер лет с 15. А он, Федор, после отца своего службу служит 9-й год и в прошлом во 146 и во 147 и 149 и во 150 году был на государеве службе в Туле, а с Тулы в 151 году послан в Ливны. И на бою с татары бился, а государевым поместным окладом и денежным жалованьем не верстан».¹⁹

Челобитная подтверждает, что Афанасий Вараксин умер в 1629 или 1628 г. от ран, полученных в боях. Но в 1622 г. он, несмотря на раны, продолжал служить в чине дворового, а его четвертное жалование с 1619/20 до 1621/22 г. повысилось на 5 рублей.

Родословие называет еще одну службу Деревни Вараксина: размен пленными в Вязьме в 1619 г. (именно тогда в Россию вернулись патриарх Филарет, воевода М. Б. Шеин и др.). «Повесть» также выделяет это событие и даже уверяет, что именно тогда, а не годом ранее в Деулине был подписан договор о перемирии с поляками.²⁰ Эту особенность «Повести» отмечает Г. П. Енин:

Д. Ф. Вараксин еще владел этой вотчиной в 1613 г. Известно ее писцовое описание: «За Данилом Федоровым сыном Вараксина в вотчине пол селца Литвиновского на речке на Выпрейке да на речке на Хвасце, а на его половину пашни паханные вотчинниковы пол-осьмины, да по речке, по Выпрейке на берегу луг сена пять клен, да Онтоньевская на речке, на Путьинке, а внеи пашни паханные крестьянские пол-осьмины, да пустошь Лукьяновская Чайкина тож, Фотьяновская, да четверть деревни Окулово Нижняя, Холопова, Неронова, Воротынцева, Головинская, пашни перелогом и лесом поросло девяносто девять чети с осьминою в поле, а в дву по тому ж, а дана та вотчина Данилу при государе царе и великом князе Михаиле Федоровиче всея Руси за московское осадное сидение из его окладу с пятисот чети» (Дозор боровского уезда // Боровский уезд в XVII веке / Подгот. изд. С. Ермолаева. М., 1982. С. 93).

¹⁸ РГАДА, ф. 210. Столбцы приказного стола, № 60, л. 502.

¹⁹ Там же, л. 503.

²⁰ Повесть о победах Московского государства. С. 38.

«Деулинский договор осмысливается лишь как предварительное соглашение накануне переговоров „больших послов“ под Вязьмой. На самом деле именно в Деулине был заключен договор о перемирии на 14 с половиной лет, решен самый сложный вопрос о пограничных территориях, выработаны условия обмена пленными <...>. Под Вязьму в марте-июне 1619 г. послы съехались уже для выполнения подписанного в Деулине договора: для обмена пленными, передачи и принятия отходивших к Польше русских городов и решения незначительных порубежных споров».²¹

Трудно объяснить простым совпадением то, что Афанасий Вараксин участвовал в размене пленными в Вязьме и этот же размен в «Повести» по значимости поставлен выше Деулинского перемирия. Поэтому так важно отметить, что причастность Афанасия Вараксина к созданию «Повести» подтверждается не одним, а двумя эпизодами из этого литературного произведения. Безусловно, что «Повесть о победах Московского государства» открыта для дальнейших литературоведческих исследований, которые позволят проявить степень этого участия.

²¹ Там же. С. 153.